

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Аксеновой Эммы Васильевны на нарушение ее конституционных прав положением части первой статьи 441 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

3 октября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Э.В.Аксеновой,

у с т а н о в и л :

1. 15 июля 2005 года судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление об окончании исполнительного производства по исполнительному листу, выданному 4 июля 2005 года мировым судьей судебного участка № 7 Орджоникидзевского района города Екатеринбурга на основании определения мирового судьи о применении мер по обеспечению иска гражданки Э.В.Аксеновой в виде наложения ареста на спорное имущество, и исполнительный лист возвращен мировому судье.

Э.В.Аксенова, полагая, что исполнительный документ исполнен лишь частично, обратилась в Орджоникидзевский районный суд города Екатеринбурга, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель, с жалобой, в которой просила признать действия судебного пристава-исполнителя незаконными и обязать его исполнить требования по исполнительному листу полностью. Данная жалоба решением Орджоникидзевского районного суда города Екатеринбурга от 31 августа 2005 года была удовлетворена.

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда определением от 25 октября 2005 года решение суда первой инстанции со ссылкой на статью 441 ГПК Российской Федерации отменила, указав при этом, что жалобы на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей по исполнению решений мировых судей – по аналогии с установленным законом порядком, определяющим правила разрешения жалоб на отказ в отводе судебного пристава-исполнителя, – подлежат рассмотрению мировыми судьями. Определением Орджоникидзевского районного суда города Екатеринбурга от 18 ноября 2005 года, оставленным судебной коллегией по гражданским делам Свердловского областного суда без изменения, дело по жалобе Э.В.Аксеновой было направлено для рассмотрения мировому судье, который принял решение по делу только 24 марта 2006 года, т.е. спустя восемь месяцев после вынесения определения о применении мер по обеспечению иска.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Э.В.Аксенова утверждает, что положение части первой статьи 441 ГПК Российской Федерации, согласно которому на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя по исполнению судебного постановления может быть подана жалоба в суд, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель, противоречит статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации и статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку в силу своей неопределенности неодинаково

применяется судами и, следовательно, создает препятствия для определения законного суда, необоснованно расширяет круг дел, подсудных мировому судье, приводит к нарушению разумных сроков рассмотрения жалоб судом и исполнения судебных определений о принятии мер по обеспечению исков, чем снижает эффективность судебной защиты.

2. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, закрепленное статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации право каждого на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 2 июля 1998 года № 20-П и др.).

Гарантия рассмотрения дела законным судом закреплена и в статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предусматривающей, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Являющаяся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации Конвенция о защите прав человека и основных свобод также устанавливает, что каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (пункт 1 статьи 6).

Материалы, приложенные к жалобе Э.В.Аксеновой, свидетельствуют о том, что практика применения части первой статьи 441 ГПК Российской Федерации является противоречивой: некоторые суды относят дела по жалобам на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя по исполнению судебного постановления – независимо от того, федеральным судом или мировым судьей принято постановление, подлежащее исполнению судебным приставом-исполнителем, – к подсудности районного суда, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный

пристав-исполнитель; некоторые же суды, разделяя эту позицию в отношении исполнения постановлений федеральных судов, рассмотрение дел по жалобам на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя по исполнению постановления мирового судьи относят к его же подсудности (как это и произошло в деле заявительницы).

3. Вопрос о гарантиях конституционного права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 16 марта 1998 года № 9-П по делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой в законе, определяющем подсудность дел, должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное гражданское дело, что позволило бы суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения, т.е. дискреционным полномочием правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона.

Часть первая статьи 441 ГПК Российской Федерации в части определения в сложившейся правоприменительной практике уровня суда, которому подсудны дела по жалобам на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя при исполнении им постановлений мирового судьи, вступает в противоречие с приведенной правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации. В деле Э.В.Аксеновой это привело к нарушению ее права на судебную защиту, в том числе несоблюдению разумных сроков рассмотрения дела по жалобе на действия судебного пристава-исполнителя и исполнения определения суда о принятии мер по обеспечению иска. Между тем согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в

Постановлении от 17 ноября 2005 года № 11-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 АПК Российской Федерации, справедливое правосудие, обеспечивающее эффективное восстановление в правах, предполагает как правильное рассмотрение и разрешение дела судом, созданным на основании закона, так и его рассмотрение в разумный срок.

4. По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, которые в силу статей 6 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» являются общеобязательными, одним из необходимых условий правильного применения нормы закона, определяющей подсудность того или иного дела, является выявление ее действительного содержания с учетом ее места в системе правовых актов и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Применительно к оспариваемому в жалобе Э.В.Аксеновой положению части первой статьи 441 ГПК Российской Федерации это требует, в частности, определения правовой природы дел по жалобам на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя по исполнению судебного постановления, постановления государственного или иного органа либо на отказ в совершении таких действий, а также учета взаимосвязи закрепленного в нем правила с общими правилами, устанавливающими порядок рассмотрения гражданских дел в суде и исполнения судебных актов.

Так, из взаимосвязанных положений статьи 3 Федерального закона «Об исполнительном производстве», статьи 1, пункта 2 статьи 3, пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О судебных приставах» следует, что судебный пристав-исполнитель является должностным лицом, состоящим на государственной службе в Федеральной службе судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации; непосредственное осуществление функций по исполнению судебных актов и актов других органов возлагается на судебных приставов-исполнителей, объединенных в районные, межрайонные или соответствующие им согласно

административно-территориальному делению субъектов Российской Федерации подразделения судебных приставов.

Соответственно, дела по жалобам на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя, связанные с исполнением в сфере гражданского судопроизводства судебных постановлений, а также постановлений иных органов, относятся к категории возникающих из публичных правоотношений дел об оспаривании решений, действий (бездействия) должностных лиц. При этом в отличие от прежнего правового регулирования, предусматривавшего рассмотрение жалоб на действия судебного исполнителя в рамках производства по исполнению решения по какому-либо конкретному делу (статья 428 ГПК РСФСР), заканчивающемуся принятием определения, в системе действующего правового регулирования такие жалобы вне зависимости от уровня судов, постановления которых исполняются, рассматриваются в рамках самостоятельного производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, завершающихся принятием самостоятельного решения (пункт 3 части первой статьи 22, часть первая статьи 194, часть первая статьи 224, статья 245, часть первая статьи 254, статья 257 ГПК Российской Федерации; статья 29, часть 1 статьи 197, часть 2 статьи 201, часть 1 статьи 329 АПК Российской Федерации).

Арбитражное процессуальное законодательство, которое, как и гражданское процессуальное законодательство, регулирует процессуальный порядок рассмотрения гражданских дел, но отнесенных к компетенции арбитражных судов, предусматривает в части 1 статьи 329 АПК Российской Федерации, что решения и действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя могут быть оспорены в арбитражном суде по правилам, установленным главой 24 «Рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц» данного Кодекса.

В отличие от арбитражного процессуального законодательства статья 441 ГПК Российской Федерации не содержит отсылку к соответствующей

главе Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей порядок производства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия). Тем не менее, являясь специальной нормой, она – в исключение из общих правил судопроизводства по делам данной категории – устанавливает отдельные особенности рассмотрения судом общей юрисдикции дел по жалобам на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя при исполнении им постановлений судов всех уровней (мирового судьи, районного суда, областного суда и равно ему по уровню суда в субъекте Российской Федерации, гарнизонного военного суда, окружного (флотского) военного суда, Верховного Суда Российской Федерации), а также постановлений иных органов. При этом уровень суда, к подсудности которого относится рассмотрение дел по таким жалобам, в ней непосредственно не называется, хотя в ее части первой и указывается, что такие дела рассматриваются судом, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель. Согласно же положениям статей 21 и 28 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и статьи 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» в пределах судебного района осуществляет свою деятельность районный суд, а мировой судья осуществляет свою деятельность лишь в пределах судебного участка, входящего в территорию судебного района.

Поскольку оспариваемое положение части первой статьи 441 ГПК Российской Федерации является специальной нормой и действует во взаимосвязи с другими нормативными положениями, регулирующими порядок рассмотрения дел в суде и исполнения судебных актов, при определении подсудности дел по жалобам на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя должны учитываться и общие правила определения подсудности дел по жалобам на решения, действия (бездействие) иных должностных лиц.

Так, в части первой статьи 441 ГПК Российской Федерации не содержится прямого указания на отнесение дел по жалобам на действия

(бездействие) судебного пристава-исполнителя по исполнению постановлений мирового судьи к подсудности именно мирового судьи. Не содержится такое указание и в нормах, в целом определяющих компетенцию мирового судьи в сфере гражданского судопроизводства (статья 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», статья 23 ГПК Российской Федерации). Соответственно, в части второй статьи 254 ГПК Российской Федерации, выступающей по отношению к части первой статьи 441 ГПК Российской Федерации в качестве нормы общего характера и отсылающей для определения предметной подсудности дел об оспаривании решений, действий (бездействия) должностных лиц к нормам главы 3 ГПК Российской Федерации, нет ссылки на статью 23 данного Кодекса, устанавливающую предметную подсудность гражданских дел мировому судье. Из содержания же статей 24–27 ГПК Российской Федерации, к которым отсылает часть вторая статьи 254 данного Кодекса, следует, что такого рода дела относятся к подсудности районного суда, осуществляющего свою деятельность в пределах судебного района, на территории которого непосредственно находятся и выполняют функции по исполнению судебных актов и актов других органов судебные приставы-исполнители, объединенные в районные, межрайонные или соответствующие им согласно административно-территориальному делению субъектов Российской Федерации подразделения судебных приставов.

Согласуется с этим и положение пункта 1 статьи 90 Федерального закона «Об исполнительном производстве», также содержащее правило определения подсудности дел по жалобам на действия (бездействие) судебного пристава: жалоба на действия судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительного документа, выданного арбитражным судом, или на отказ в совершении указанных действий, в том числе на отказ в отводе судебного пристава-исполнителя, подается в арбитражный суд по месту нахождения судебного пристава-исполнителя; во всех остальных случаях такая жалоба подается в суд общей юрисдикции по месту нахождения судебного пристава-исполнителя. По общему же правилу местом

нахождения судебного пристава-исполнителя является районное подразделение судебных приставов (статья 3 Федерального закона «Об исполнительном производстве», статья 1, пункт 2 статьи 3, пункт 1 статьи 7 Федерального закона «О судебных приставах»).

5. Таким образом, с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в постановлениях от 16 марта 1998 года № 9-П и от 17 ноября 2005 года № 11-П, оспариваемое в данной жалобе положение части первой статьи 441 ГПК Российской Федерации в его конституционно-правовом истолковании в системе действующего правового регулирования не предполагает рассмотрение дел по жалобам на решения, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя при исполнении постановления мирового судьи иным судом, кроме районного суда, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель. Иное истолкование этого законоположения придавало бы ему неопределенный характер, приводило бы к нарушению права на защиту прав, свобод и законных интересов посредством справедливого правосудия, предполагающего рассмотрение дела законным судом в разумный срок, и вступало бы в противоречие с положениями статьи 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации и пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Положение части первой статьи 441 ГПК Российской Федерации, согласно которому на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя по исполнению судебного постановления может быть подана жалоба в суд, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель, в системе действующего правового

регулирующего не предполагает рассмотрение дел по жалобам на решения, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя при исполнении постановления мирового судьи иным судом, кроме районного суда, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выявленный в настоящем Определении на основе ранее выраженных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу, конституционно-правовой смысл указанного законоположения является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданки Аксеновой Эммы Васильевны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

4. Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25 октября 2005 года в случае обращения гражданки Аксеновой Эммы Васильевны с соответствующим заявлением подлежит пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда

Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов